

ШУХМИН Н. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ШУХМИН Григорий Иванович, родился в 1882 в Воронеже. Окончил Воронежское реальное училище и музыкальные вокальные курсы. Артист Театра оперы и драмы. С 1920 — член партии анархистов; в 1921 — арестован в Воронеже и заключен в тюрьму; позднее освобожден без предъявления обвинения; в 1922 — вышел из партии анархистов. Проживал в Воронеже, работал научным работником и вокальным методологом. 3 ноября 1935 — арестован, 5 мая 1936 — приговорен к 8 годам тюремного заключения с поражением в правах на 5 лет¹ и отправлен в Мичуринскую пересыльную тюрьму.

В январе 1937 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<18 января 1937>

«Председательнице Комитета помощи политзаключенным
Е. К. ПЕШКОВОЙ

Научного работника, вокального
методолога и артиста оперы и драмы
Гр<игория> Ив<ановича> Ш у х м и н а

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна

Обращаюсь к Вам, как к Председателю Комитета Помощи п<олитическим> з<аключенным> и жене того человека, который во дни моей юности, с о<строва> Капри, ответил мне на мои первые шаги на литературном поприще, просмотрев мою пьесу и сделав ряд ценных указаний на дальнейшее.

Присяжным драматургом я не сделался, пьесы мои ("Молодые силы" и др<угие>) запрещались царской цензурой, перейдя после запрета от литературной к научной деятельности, я на всю жизнь сохранил заветы Алексея Максимовича: хранить чистоту идей и языка и бороться за новейшие проблемы, ведущие к идеалам передовых людей.

Разрешите мне сказать своей жене, чтобы она, будучи в Москве, зашла к Вам в указанное Вами лучшее время для приема и познакомила Вас с теми материалами, из которых Вы увидите, что я, как политический, подвергался гонению со стороны царской власти, и как Советской властью осужден по ст<атьям> 58-10, 11 снова на 8 лет тюремного заключения, отбывая срок наказания по тюрьмам, колониям, дожидаясь отсылки ныне в лагерь из Мичуринской пересыльной тюрьмы.

Мне не прямо, но косвенно тяжкая кара наложена на убеждения, т<ак> к<ак> я до момента легального существования федерации анархистов состоял в федерации, будучи лично знаком с Кропоткиным и Карелиным, после разгрома <Федерации> (с 1922 г<ода>) официально числился беспартийным.

Не занимаясь политикой, не ввязываясь в политические распри всяких групп коммунистической партии, я занялся исключительно научной работой в области вокальной методологии.

Но и здесь, борясь за новые научные проблемы, не расходящиеся ни на одну йоту со всеми Советскими установками, я попадал все время в коллизию противоречий, с одной стороны, — реакционная часть вокальных педагогов, с другой, — полное незнание официальных лиц Н<аркомата> П<росвещения>, как разобраться в вокальной методике,

¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

вело к тому, что до сих пор в области вокального искусства <нрзб.> не вышли на правильную дорогу и вокальный фронт находится <нрзб.>.

Перипетии борьбы за лучшие вокальные методы обучения в наших Муз<ыкальных> техникумах и Консерваториях, также на съездах и в специальных учреждениях, приведены мною в подданных заявлениях по опротестованию судебного приговора надо мной перед Верховным Судом СССР и перед Комиссией по делам частных амнистий при ВЦИК, копии каковых Вам будут для ознакомления женой представлены.

В этой перипетии борьбы на вокальном фронте, мои противники, не сумев показать мою ошибочность, и разоблачив себя в сплошном вокальном невежестве, путем инсинуаций и травли, вытаскивая груз анархизма от прошлого, жонглируя совестью, и выставили меня как антисоветского человека и т<ак> д<алее>, за что меня и привлекли к ответственности, лишив меня свободы на такой каторжный срок.

Но меня это не сломит, несмотря на мои 54 года, с режимом полуголодного существования и с рядом ненужных издевательств, мне жаль жены, лишенной всяких средств к существованию, всю жизнь прошедшую со мной сквозь ряд испытаний, чтобы помочь мне закончить ряд научных работ.

Невзирая на тяжкие испытания, кошмарные условия в моральном и психическом отношениях изоляторов с одиночками (более 6 м<есяцев>), этапирования по колониям (5 м<есяцев>), по тюрьмам (4 мес<яца>), с 3/ХI -1935 г<ода>, за это время к своим 60 научным трудам, написанными за время революции, я сделал следующее: 1) Выдвинул 3 проблемы в области улучшения методов преподавания (Тезисы и основы их прилагаю); 2) Написал и подал докладные записки в Н<аркомат> П<росвещения> и Академию Наук Союза, и во Всесоюзной Комитет по делам Искусств при СНК СССР (П. Керженцеву) об открытии:

а) Кафедр ФК при Консерваториях, б) Вокального Института с особой программой обучения вокальных кадров, в) Кафедры Музыкальной Науки при Гос<ударственных> университетах,

3) Представил 8 научных работ в Академию Наук Союза,

4) Подготовил проспект для составления "Большой Театральной Энциклопедии" в 12 томах, не имеющейся не только в условиях наших, но и Запада.

Обо всех работах мною поставлены в известность, кроме упомянутых учреждений, и ЦК ВКП (б), куда поданы подробные докладные записки.

Моя просьба к Вам, помочь мне, чтобы не дать замолчать о трудах, и помочь появиться им в печати, чему мешали мои противники, занимая официальные места, и в то же время состоя вокальными педагогами, и они же являлись и официальными критиками; замечу, что все мои труды не раз от Наркоматов получали одобрение, список их и отзывы о них прилагаю (прилагаю копию Объяснительной записки).

К Вам прибегаю, как к последнему средству в моей борьбе на вокальном фронте, ибо нахожусь сейчас у последней черты, затравленный с такой стороны, где все голословно, нет фактов, а есть оговоры, бытовые разговоры, человеческая злоба и подлость, не брезгующая ничем.

Если все то, с чем Вы познакомитесь в моем деле, не будет противоречить всем Вашим установкам и Вашей совести, то во имя справедливости, расцвета вокальной науки в нашей родной стране, не откажите протянуть мне руку помощи и помочь советом так же, как когда-то сделал это Алексей Максимович для меня в юности, а Вы не откажете это сделать на склоне моих лет.

Благодарность об этом я и жена сохраним в сердцах своих и сердцах наших близких, взирающих с надеждой на справедливость, которая должна все же существовать.

Жду Вашего ответа по адресу жены: г<ород> Воронеж, ул<ица> Цурюпы, д<ом> № 12, Фаине Львовне Шухминой, с указанием времени, когда ей лучше к Вам приезжать за советом, т<ак> к<ак> дело мое, по извещению Верховного Суда от 27/XI – 36 г<ода> № 1612/39 СК проверяется, а в Комиссию по делам частных амнистий при ВЦИК оно направлено мною на досрочное помилование, в котором мне отказано, прислав стандартный печатный ответ.

УВАЖАЮЩИЙ ВАС <подпись> Шухмин
18/I – 1937 г<ода>.

Адрес мой: г<ород> Мичуринск, пересылочная тюрьма, камера 29, п<од>с<ледственному> Гр<игорию> Ив<ановичу> Шухмину»².

В марте 1937 — Григорий Иванович Шухмин, отправленный из пересыльной тюрьмы в Ухтпечлаг, в Котлас, вновь просил помощи Екатерины Павловны Пешковой.

«г<ород> Котлас. 12/III-37 г<ода>.

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Мною подано в Гулаг, в Комиссию по колонизации заявление с просьбой разрешить колонизироваться в том крае, куда меня в настоящее время высылают, т<о> е<сть> в Ухтпечорские лагеря (г<ород> Чибия и др<угие> вроде Архангельска и т<ак> д<алее>).

Если мне это разрешат, то моя научная работа тогда не приостановится и будет доведена до конца, о<бо> всех своих намеченных работах я Вам написал.

Очень просил бы узнать мнение и установки Гулаг, а по существу моего заявления достаточны ли доводы для удовлетворения моей просьбы или требуется еще кое-какие добавления к заявлению с моей стороны в случае не удовлетворения просьбы?

Прошу не отказать в своем сообщении, т<ак> к<ак> это — вопрос моей жизни и дальнейшей полезной деятельности.

Научный работник, артист оперы и драмы
Гр<игорий> Ив<анович> Шухмин

г<ород> Котлас,
12/III-37 г<ода>.

Адрес: г<ород> Котлас, Сев<ерной> обл<асти>, Пересыльный пункт УхтПеч<ерских> лагерей НКВД, палатка № 5.
Григорию Ивановичу Шухмину»³.

23 декабря 1937 — Григорий Иванович Шухмин прибыл в Воркутлаг. 13 ноября 1948 — освобожден из Воркутлага как инвалид. 16 февраля 1949 — приговорен за то, что «продолжал высказывать антисоветские речи», на вечное поселение в Красноярский край»⁴.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1572. С. 84-86. Машинопись, подпись — автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1572. С. 82. Автограф.

⁴ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.